

Совместная трапеза как основа коммуникации в китайской культуре

Виталий Я. Парамонов

*Издательство «Жэньминь Хуабao», Пекин, КНР,
pgu@mail@mail.ru*

Аннотация. Для Китая характерно особое отношение к приему пищи. Традиции и обычаи, связанные с едой, являются для жителей этой страны базовыми семейными и социальными паттернами. Одним из таких базовых паттернов является коммуникативная функция совместной трапезы как основы для поддержания имеющихся и налаживания новых отношений. На эту традицию, сформировавшуюся на территории Китая много тысячелетий назад, влияли социально-культурные, природные, исторические и экономические факторы. В свою очередь, она сама создала соответствующие ментальные феномены у носителей китайской культуры, отражающиеся в их поведении. Стремительное развитие глобальных культурных и торгово-экономических связей ставит на повестку дня необходимость понимания иностранцами важности культурных отличий, особенностей культурных коннотаций, которые заключены в отношении китайцев к совместным застольям и сопутствующим им обсуждениям различных вопросов.

Китайская традиция интерпретируется на основе анализа древнейших знаков китайской письменности, которые сохранили в себе информацию о социокультурной составляющей совместного приема пищи, а также о его месте в картине мира древних китайцев.

Ключевые слова: семиотика совместной трапезы, китайский язык, культурные ценности, коммуникация, этимологический анализ иероглифики

Для цитирования: Парамонов В.Я. Совместная трапеза как основа коммуникации в китайской культуре // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 165–182. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-165-182

Eating together as the basis of communication in Chinese culture

Vitalii Ya. Paramonov

*“Renmin Huabao” publishing house, Beijing, China,
pvy@mail@mail.ru*

Abstract. China is characterized by a special attitude to having a meal. Traditions and customs related to food are basic family and social patterns for the inhabitants of the country. Such a basic pattern is the communicative function of having a meal together as a basis for maintaining the existing and establishing new relationships. That tradition, which was formed on the territory of China many millennia ago, was influenced by socio-cultural, natural, historical, and economic factors. In turn, it itself created the corresponding mental phenomena in the bearers of Chinese culture, reflected in their behavior. The rapid development of global cultural, trade, and economic ties puts on the agenda the need for foreigners to understand cultural distinctions and particularities of cultural connotations, which concern the attitude of the Chinese people to the ritual of eating together and meanwhile discussing various issues.

In the article, the interpretation of Chinese tradition is based on analyzing the oldest signs of Chinese writing, which retained information about the socio-cultural component of sharing meals, as well as its place in the Old Chinese worldview.

Keywords: semiotics of shared meals, the Chinese language, cultural values, communication, etymological analysis of hieroglyphics

For citation: Paramonov, V.Ya. (2024), “Eating together as the basis of communication in Chinese culture”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 12, pp. 165–182, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-165-182

Введение

Место трапезы, а также межкультурной коммуникации в ходе совместной трапезы у различных народов затрагивались во многих работах. Одним из первых к ней обратился в 1910 г. Г. Зиммель, который отметил исключительную особенность разделения общей пищи: «То, что я мыслю, я могу сообщить другому; то, что я вижу, могут увидеть другие; то, что я говорю, могут услышать сотни, но то, что один ест, ни при каких обстоятельствах не мо-

жет есть другой... Социологическая структура трапезы возникает, когда она связывает исключительный эгоизм еды с коллективностью общественной жизни, с привычкой к общественности как с высшим и духовным порядком, что довольно редко случается» [Зиммель 2010]. Таким образом, появление совместной трапезы, добровольного разделения имеющейся пищи, становится возможно в обществе с достаточно высокой для этого социальной организацией.

Социальный контекст приема пищи рассматривали многие ученые. Французский культуролог и семиолог Р. Барт отмечал, что трапеза не является простым поглощением имеющихся продуктов питания, но является «системой коммуникации, собранием образов, сводом обычаев, ситуаций и поступков» [Барт 2003, с. 368]. Перемены в национальной кухне разных народов как свидетельство изменения и разрушения социальной и национальной идентичности в современном мире глобализации анализирует S. Ching Chan [Ching Chan 2010]. К семиотическому анализу связанных с трапезой понятий обращается Э.Г. Шестакова [Шестакова 2020], по мнению которой кулинарный медиатекст неразрывно связан с местными гастрономическими вкусами, национальными особенностями, самоидентификацией локальных сообществ и актуальными вопросами сохранения ценностных установок различных социальных групп.

Особое отношение к приему пищи и его восприятие как элемента многих ритуалов характерно практически для всех народов, о чем говорят многочисленные работы фольклористов, этнографов, антропологов. А.К. Байбурин отмечает: «Застолье представляет собой своеобразную паузу в течение обыденной жизни. Молчание или приличные разговоры за столом воспринимались именно как признак благочестивого, набожного поведения» [Байбурин, Топорков 1990, с. 144]. Китайцы, как и другие народы, совершают действия с едой в случае смерти родственников, во время свадеб, дней рождения и т. д. В.В. Богаевская отмечает, что *«с древних времен китайцы признавали большую роль еды и напитков в регулировании социальных отношений, в выстраивании иерархии»* [Богаевская 2021]. Однако это лишь формальное сходство с другими традициями. Семиотически же китайские трапезы имеют особый вес как часть социальных практик. Цель нашей работы – на основе анализа древнейших иероглифических обозначений трапезы, используемых по настоящее время, проследить преемственность сакрального отношения к приему пищи в китайской культуре от древности до наших дней. Материалом послужили данные из сборников-реестров древнейших памятников

письменности в стилях цзягувэнь¹ и цзиньвэнь², а также соответствующие словари и справочники³.

Переходя к китайской культуре приготовления и приема пищи, следует в первую очередь отметить богатство традиций и их древние корни. Например, Гао Чжаочэн отмечает: «Китайская культура потребления пищи всегда была неотъемлемой составляющей философии и религии китайцев. На протяжении истории она подчинялась требованиям народных обычаев и нормам древних писаний» [Гао 2022]. Согласно принятой классификации, в Китае выделяют восемь кулинарных школ (пекинская, сучжоуская и др.). В столовых больших университетов Китая могут быть представлены все эти кухни, так как привычная пища важна для сохранения душевного и физического состояния тех, кто находится вдали от родного дома. Особое отношение китайцев к пище можно видеть в существовании в Пекине специального музея-ресторана «Китайский музей императорской кухни» (中国皇家菜博物馆), в котором посетителям рассказывают и о традициях китайской кухни, и предлагают различные блюда (в меню указы-

¹ 国学大师 [Реестр фрагментов с надписями в стиле цзягувэнь] // Sina.com. URL: <https://www.guoxuedashi.net/jgwhj/> (дата обращения 31.01.2024).

² 国学大师 [Реестр фрагментов с надписями в стиле цзиньвэнь] // Sina.com. URL: <https://www.guoxuedashi.net/yzjwjc/> (дата обращения 31.01.2024).

³ 古代汉语字典 北京: 商务印书馆国际有限公司 2014 [Словарь иероглифов древнекитайского языка]. Пекин: Commercial Press, 2014; 国学大师 [Сборник ресурсов о китайской иероглифической письменности] // Sina.com. URL: <http://www.guoxuedashi.com/> (дата обращения 28.11.2023); 古汉语常用字字典 / 陈涛主编 北京: 外语教学与研究出版社 2011 [Словарь наиболее употребительных иероглифов древнекитайского языка] / гл. ред. Чэнь Тао, Пекин: Преподavanja и исследования иностранных языков, 2011; 象形字典 [Словарь иероглифов изобразительной категории]. URL: <https://www.vividict.com/> (дата обращения 31.01.2024); 许慎撰. 说文解字 天津市古籍书店1991 [Сюй Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных знаков]. Тяньцзиньское книгоиздательство древней литературы, 1991; 孙运生. 学生现代汉语详解字典 出版社:北京: 中国大百科全书出版社 2016 [Сунь Юньшэн. Толковый словарь иероглифов современного китайского языка для студентов]. Пекин: Изд-во Большой китайской энциклопедии, 2016; 左民安. 细说汉字 1000个汉字的起源与演变 // 北京: 中信出版社 2015 [Цзо Миньань. Подробно о китайских иероглифах: Происхождение и эволюция 1000 китайских иероглифов]. Пекин: CITIC Group, 2015.

вается принадлежность блюда конкретной эпохе) с соответствующей эпохе сервировкой стола.

Неотъемлемой частью пищевых традиций Китая является традиционный круглый стол, позволяющий присутствующим почувствовать свое равенство, что «создает атмосферу единства, вежливости и общей заинтересованности» [Гао 2022]. О другой важной составляющей китайской сервировки – палочках для еды и ее семиотической значимости упоминает А.А. Якуничкина [Якуничкина 2019]: «Палочки, находящиеся вертикально в чаше – несут смерть, по мнению китайцев. Не бросайте палочки для еды, это считается неудачей». Различия в традициях приема пищи стали для китайцев существенным элементом противопоставления китайского и некитайского как «своего» и «чужого».

Хорошо известны совместные семейные праздничные застолья, необходимость появления родственников на которых предписана тысячелетней традицией. Эту же важную составляющую общения за праздничным столом с родственниками подчеркивает Ду Бикунь: «Среди новогодних традиций... самый ответственный момент встречи Чуньцзе... – единение семьи за обильной трапезой в новогоднюю ночь» [Ду 2023]. Этот самый главный для жителей Китая праздник, неотъемлемой частью которого является застольная беседа, впервые упоминается во времена правления императора У-ди (141–87 гг. до н. э.) [Ду 2023].

Важность еды в сознании китайцев отразилась в ряде устойчивых выражений. Так, пир, устроенный в 206 г. до н. э. в местечке Хунмэнь⁴ для обсуждения вопроса о власти в империи, организованный с умыслом убить полководца Лю Бана, стал основой для фразеологизма 鸿门宴 [hóngményàn] – «Хунмэньский пир». В китайском языке это крылатое выражение означает западню. До недавнего времени было распространено приветствие: 你吃了吗? [nǐ chīle ma?] – (досл.) «Ты уже ел?», которое соответствует русскому «Привет! Как у тебя дела?» В ответ обязательно надо сказать, что ты уже ел.

Другое очень известное устойчивое выражение: 民以食为天 [mín yǐ shí wéi tiān] – «народ считает пищу своим небом (божеством)», что означает «для народа пища – самое главное, это основа его существования»⁵.

⁴ 古典诗词 司马迁 史记 [Классическая поэзия. Сыма Цянь, Исторические записки]. URL: <https://www.rain8.com/gushici/4/139-2.html> (дата обращения 31.01.2024).

⁵ Большой китайско-русский словарь: онлайн-словарь. URL: <https://dabkrs.com> (дата обращения 17.03.2024).

Этимология знаков, связанных с пищей

Согласно гипотезе лингвистической относительности структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Но прежде чем устояться в языке, обычаи и понятия формируются на основе реального опыта. Неудивительно для аграрного общества Древнего Китая, что значения, связанные с приемом пищи, отражены в огромном количестве иероглифов.

Для обращения к древним пластам китайской культуры перейдем к анализу иероглифов, которые впервые появились в наиболее древних стилях письма: в *гадательных надписях на костях и панцирях черепах* – цзягувэнь 甲骨文 [jiǎgǔwén] (XIV–XI вв. до н. э.)⁶ и в существовавшем несколько позже стиле цзиньвэнь – надписях на бронзовых сосудах 金文 [jīnwén] (далее – надписях на бронзе)⁷. Ниже будут рассмотрены иероглифы 即 [jí], 既 [jì], 有 [yǒu], 食 [shí] и 鄉(乡) [xiāng] (мы не прибегаем к реконструкции). Данные знаки сохранились от древности до наших дней. Они показывают непосредственную связь с пищей, а часть из них – с коммуникацией во время трапезы. Частотность их употребления для рассматриваемого периода относительно велика: 380 вхождений в реестр стиля цзягувэнь – для 即 [jí], 97 – для 既 [jì], 41 – для 食 [shí], 114 – для 鄉(乡) [xiāng], а также 157 вхождений в реестр стиля цзиньвэнь – для рассматриваемого начертания 有 [yǒu].

Рисунки знаков взяты из соответствующих реестров, верхняя строка указывает стиль – цзягувэнь (甲骨文) или цзиньвэнь (金文), а нижняя – номер в сборнике и/или название источника. Современные значения даются по Большому китайско-русскому словарю⁸.

⁶ 国学大师 [Реестр фрагментов с надписями в стиле цзягувэнь] // Sina.com. URL: <https://www.guoxuedashi.net/jgwhj/> (дата обращения 31.01.2024).

⁷ 国学大师 [Реестр фрагментов с надписями в стиле цзиньвэнь] // Sina.com. URL: <https://www.guoxuedashi.net/yzjwjc/> (дата обращения 31.01.2024).

⁸ Большой китайско-русский словарь: онлайн-словарь. URL: <https://dabkrs.com> (дата обращения 17.03.2024).

Рис. 1. Иероглиф 卽 [ji] в надписях на костях
(фрагмент № 32228⁹)

Иероглиф 卽 [jǐ] сейчас несет смысл «приближаться к...», однако его древнее значение – «принимать участие в трапезе», «подходить к еде»¹⁰.

Знак состоит из начертаний наполненной едой чаши на высокой подножке с сидящим лицом к ней человеком с подогнутыми ногами (справа).

Рис. 2. Иероглиф 既 [jì] в надписях на костях (№ 151)

Иероглиф 既 [jì] – «уже». Древнее значение – «*поест совсем немного*»¹¹. Знак состоит из начертаний наполненной едой чаши на высокой подножке с сидящим рядом человеком, отвернувшимся от еды (справа).

⁹ Для краткости, приводя фрагменты надписей с данным иероглифом, мы будем указывать только номер этих фрагментов в соответствующем реестре – цзягувэнь или цзиньвэнь. Например, фрагмент № 32228 находится по адресу: <https://www.guoxuedashi.net/jgwhj/?bhfl=1&bh=32228>.

¹⁰ 许慎撰, 说文解字 天津市古籍书店1991 [*Сюй Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных знаков*]. Тяньцзиньское книгоизд-во древней литературы, 1991.

¹¹ Ibid.

Рис. 3. Иероглиф 有 [yǒu]
в надписях на бронзовых сосудах (№ 267)

Иероглиф 有 [yǒu] – «иметь», «обладать», «есть». Знак состоит из трехпалой руки (вверху), держащей кусок мяса (внизу). В этом иероглифе отразилась особенность социальной стратификации древнекитайского общества – недоступность мяса простому народу. В языке это проявилось в виде выражения: 肉食者谋之 [ròu shí zhě móu zhī] – (досл.) «это задумано теми, кто питается мясом»¹², т. е. «задумано правителями», людьми, обладающими властью.

Рис. 4. Иероглиф 食 [shí] в надписях на костях (№ 1163)

Иероглиф 食 [shí] – практически не изменил значение, его основные как древние, так и современные значения совпадают: «есть», «пища», «еда»; «кормить»¹³.

Знак состоит из раскрытого рта («треугольник» сверху) и чаши на высокой подножке, наполненной едой.

¹² 古诗文网 曹刿论战 [Древняя поэзии и проза в сети: Цао Гуй рассказывает о войне]. URL: <https://so.gushiwen.cn/shiwen/0c4d9d86a850.aspx> (дата обращения 31.01.2024).

¹³ Словарь древнекитайских иероглифов / под ред. Т.Н. Никитиной, В.П. Зайцева. СПб.: Каро, 2009. 352 с.

*Этимология знаков,
связанных с совместной трапезой*

Из приведенных примеров видно, что тема пищи неоднократно отражалась в изображениях китайских письменных знаков. Перейдем к иероглифам, содержащим в себе тему *совместной трапезы*.

Рис. 5. Иероглиф 鄉(乡) [xiāng] в надписях на костях (№ 23378) и на бронзовых сосудах (№ 11732)

Иероглиф 鄉(乡) [xiāng] – «деревня», «село»; «родная деревня», «родина»; «округ в 12500 дворов»¹⁴.

В надписях на костях знак состоит из уже знакомой нам по прежним иероглифам наполненной едой чаши на высокой ножке, к которой добавляется рисунок сидящих по бокам людей, обращенных лицом друг к другу. В дальнейшем в истории иероглифа обнаруживается рисунок, в котором один из сидящих людей передает другому какой-то предмет (возможно, кусок чего-то съедобного). Мы предполагаем, что это акт невербальной коммуникации во время приема пищи. Знак, обозначающий коммуникацию, имеет сему «родная деревня», «родина», что перекликается с сохранившейся до наших дней современной традицией совместной трапезы родственников во время праздников.

Перейдем к анализу иероглифа 會(会) [huì] – одного из самых древних и до сих пор часто используемых знаков китайской письменности: согласно таблице частотности «Большого китайско-русского словаря», он стоит на 35-м месте по частоте употребления¹⁵.

Иероглиф чрезвычайно многозначный, можно выделить следующие современные словарные значения:

¹⁴ Словарь древнекитайских иероглифов...

- 1) «встречать(ся)», «собираться»;
- 2) «собрание», «заседание»;
- 3) «общество», «союз»;
- 4) «ярмарка», «базар»;
- 5) «уметь», «мочь», «владеть»;
- 6) перед глаголом указывает на будущее время.

Согласно «Словарю древнекитайских иероглифов», основанному на текстах IV–I вв. до н. э., ранее этот знак имел такие значения:

- 1) «встретиться, собраться вместе» (с кем-нибудь);
- 2) «съезд, собрание князей»;
- 3) «случилось так, что...»; «как раз в это время...»¹⁶.

Можно утверждать, что основной смысл иероглифа практически не изменялся.

Впервые знак 會 [huì] встречается в надписях на гадательных костях – самом древнем известном нам варианте принятой в Китае системы письма. Знаменитый шведский китаист Бернхард Карлгрен (Bernhard Karlgren) интерпретировал 會 [huì] как собрание людей вокруг огня:

會 [huì] – meet together, meeting; society; inform; know, can (Fr. “savoir” in oppos. “pouvoir”); (a meeting;) a short while – [to 亼 meet (anc. Form of 集) round the fire (cf. 黑) and 曰 chat]¹⁷.

Эта интерпретация вошла в китайские этимологические словари, однако она может быть подвергнута критике на основе введенных в научный оборот в 1980-е гг. относительно полных реестров надписей на гадательных костях.

Рис. 6. Иероглиф 會 [huì]
в надписях на костях (№ 1030)

¹⁵ Большой китайско-русский словарь: онлайн-словарь...

¹⁶ Словарь древнекитайских иероглифов...

¹⁷ Karlgren B. Analytic dictionary of Chinese and Sino-Japanese. Taipei: Cheng-Wen publishing company, 1973.

Карлгрен предлагал рассматривать верхний элемент 亼 как одну из разнописей знака 集 [jí] – «собирать». Средняя часть интерпретируется как огонь (из-за сходства с современным написанием иероглифа 黑 [hēi] «черный»), а нижнюю часть – как 卩 [yuē] – «говорить». Однако сведения из доступных ныне надписей в стиле цзягувэнь¹⁸ исключают возможность интерпретации среднего элемента как 黑 [hēi], так как подобную форму он приобрел в более поздних надписях на бронзовых сосудах.

Рис. 7. Иероглиф 黑 [hēi] «черный» в надписях на костях (№ 31706)

Следовательно, в период, для которого фиксируются первые варианты начертания 會 [huì], знак 黑 [hēi] выглядел совершенно иначе.

Верхний элемент 亼 также не мог быть вариантом написания знака 集 [jí] – «собирать», так как имел начертание дерева и птицы/птиц, не только в стиле цзягувэнь, но и в более позднем цзинвэнь.

Рис. 8. Иероглиф 集 [jí] в надписях на костях (№ 6450)

¹⁸ 国学大师 [Реестр фрагментов с надписями в стиле цзягувэнь] // Sina.com. URL: <https://www.guoxuedashi.net/jgwhj/> (дата обращения 31.01.2024).

Данный знак является прекрасным примером эмблематического приема утروения, использованного для передачи понятия множественности [Федорова 2020, с. 67]. Его сокращенный вариант – написание 𠂔 – появляется не раньше I в. до н. э., т. е. примерно на 1500 лет позже рассматриваемого периода.

Из анализа древнейших знаков, содержащих похожую на 𠂔 графему (今 [jīn], 令 [lìng] и т. п.), можно предположить, что верхний элемент иероглифа 會 [huì] следует рассматривать как аналог части иероглифа 令 [lìng] «приказ».

Рис. 9. Иероглиф 令 [lìng] в надписях на костях (№ 14127)

Нижняя часть этого иероглифа интерпретируется как стоящий на коленях подданный (снизу), а верхняя – как раскрытый рот наделенного властью человека, отдающего приказ. Находящийся в центре иероглифа 會 [huì] элемент следует рассматривать как рисунок, аналогичный средней части знака 曾 [céng] – «когда-то».

Рис. 10. Иероглиф 曾 [céng] в надписях на костях (№ 1012)

Его начертание отражало древний вариант популярной в Китае многоярусной пароварки 笼屉 [lóngtì] с поднимающейся над ней паром.

Рис. 11. Современные традиционные пароварки
笼屉 [lóngtì]¹⁹

Данное значение сохранилось в производном знаке 甑 [zèng] – «котел для приготовления пищи на пару».

Рис. 12. Древняя металлическая пароварка²⁰

¹⁹ Рисунок получен в свободном доступе в сети Интернет. URL: <http://www.wanxian.net/zonghe/201907/135066.html> (дата обращения 31.01.2024).

²⁰ Рисунок получен в свободном доступе в сети Интернет. URL: https://sucui.redocn.com/yishuwenhua_7531069.html (дата обращения 31.01.2024).

Если вернуться к анализируемому иероглифу 會 (会) [huì], можно обнаружить, что в период более поздних надписей на бронзовых сосудах в его средней части появляются «ушки», подобные ручкам на котле (рис. 13).

Рис. 13. Иероглиф 會 [huì] в надписях на бронзе (№ 161)

Сопоставляя приведенные факты, можно с большой долей уверенности предполагать, что средняя часть иероглифа обозначала сосуд для приготовления еды с кусочками пищи в нем (в виде точек).

Рис. 14. Иероглиф 會 [huì] (слева) и 曾 [céng] (справа) в словаре «Объяснение простых и толкование сложных знаков» (создан в 121 г. н. э.)²¹

²¹ 许慎撰. 说文解字 天津市古籍书店1991 [Сюй Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных знаков]. Тяньцзиньское книгоизд-во древней литературы, 1991.

Ко II в. иероглифы 會 [huì] и 曾 [céng] приобрели практически идентичное написание нижней части. Изогнутая вверх черта, присутствовавшая в то время в написании нижней части у 會 [huì] и 曾 [céng], полностью соответствует написанию иероглифа 曰 [yuē] «говорить», который интерпретируется как рисунок открытого рта с языком.

Рис. 15. Иероглиф 曰 [yuē] «говорить»
в словаре «Объяснение простых и толкование сложных знаков»
(создан в 121 г. н. э.)²²

Таким образом, можно видеть, что в иероглифе 會 (会) [huì] нижний элемент в действительности являлся открытым ртом говорящего – 曰 [yuē], хотя в современном знаке после упрощения стала писаться графема «солнце» 日 [rì]. В центральной части находится рисунок сосуда, использовавшегося для приготовления пищи на пару, а верхний элемент является открытым ртом другого человека, возможно, находящегося выше по иерархии.

Из приведенного анализа следует, что рисунок иероглифа 會 [huì] является изображением собрания людей (вокруг сосуда с пищей), во время которого происходит обсуждение каких-то вопросов, это акт вербальной коммуникации во время трапезы, т. е. в письменных источниках эпохи, наиболее близкой ко времени создания иероглифической письменности (династия Шан 商代 1600–1046 гг. до н. э.), иероглиф 會 (会) [huì], как и ныне, воспринимался носителями языка именно как встреча, собрание людей для обсуждения каких-либо вопросов, а его графическое представление передавало традиционный вид такого собрания: не просто встреча людей (например, у костра), а именно за трапезой.

²² Ibid.

Заключение

Проведенный в работе анализ исторических, этнографических и лингвистических данных свидетельствует о том, что в Китае совместное употребление пищи представляет собой универсальный очень важный ритуал, который помогал и помогает во время разделения пищи с присутствующими обмениваться информацией и укреплять социальные связи. Благодаря анализу наиболее древних знаков, удалось установить, что этой древней традиции не менее 3500 лет. Возможно, этой древностью и обусловлено почти сакральное отношение китайцев к еде, связанным с ней ритуалами и разговорами за столом. Знание этой особенности китайского менталитета чрезвычайно важно учитывать в процессе международных обменов и поездок в Китай.

Литература

- Байбурин, Топорков 1990 – *Байбурин А.К., Топорков А.Л.* У истоков этикета: этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. 165 с.
- Барт 2003 – *Барт Р.* К психосоциологии современного питания // Барт Р. Система моды: Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
- Богаевская 2021 – *Богаевская В.В.* Понятие ритуала в китайской кухне // Россия–Китай: история и культура: Сб. статей и докладов участников XIV Международной научно-практической конференции, Казань, 11–13 ноября 2021 г. / Казан. (Приволж.) федер. ун-т, Ин-т междунар. отношений, Ин-т Конфуция; науч. ред. Р.Р. Хайрутдинов [и др.]. Казань, 2021. С. 23–28.
- Гао 2022 – *Гао Ч.* К исследованию культуры и традиций принятия пищи в России и Китае // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 96–103. DOI:10.34670/AR.2022.51.45.014. EDN UEEMGJ.
- Ду 2023 – *Ду Б.* Новогодняя трапеза как объект нематериального культурного наследия Китая // Культура. Наука. Творчество: XVII Международная научно-практическая конференция, Минск, 11 мая 2023 г. Минск: Белорусский государственный ун-т культуры и искусств, 2023. С. 98–102. EDN ZAESDE.
- Зиммель 2010 – *Зиммель Г.* Социология трапезы // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 4. С. 187–192.
- Федорова 2020 – *Федорова Л.Л.* Линейный и эмблематический принципы в письме и в языке / Российский государственный гуманитарный ун-т, Ин-т лингвистики. М.: РГГУ, 2020. 267 с.
- Шестакова 2020 – *Шестакова Э.Г.* Кулинарный медиатекст в контексте проблем медиалингвистики: постановка и обоснование основных задач // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 118–141. DOI: 10.21638/spbu22.2020.110. EDN GJDMJD.

- Якуничкина 2019 – Якуничкина А.А. Особенности межкультурной коммуникации Китая и России при деловом общении // ADVANCED SCIENCE: Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: В 2 ч. Пенза, 23 мая 2019 г. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Т. 1. Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 184–186. EDN AINJGS.
- Ching Chan 2010 – Ching Chan S. Food, memories, and identities in Hong Kong // *Identities global studies in culture and power*. 2010. Vol. 17. No. 2–3. P. 204–227.

References

- Barthes, R. (2003), “On a psychosociology of contemporary food consumption”, in Barthes, R., *Sistema mody: Stat'i po semiotike kul'tury* [The fashion system. Articles on semiotics of culture], Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh, Moscow, Russia.
- Bayburin, A. and Toporkov, A. (1990), *U istokov etiketa: Etnograficheskie ocherki* [At the origins of etiquette. Ethnographic essays], Nauka, Leningrad, USSR.
- Bogaevskaya, V.V. (2021), “Ritual in chinese cuisines”, in *Rossiya – Kitai: istoriya i kul'tura: Sb. statei i dokladov uchastnikov XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 11–13 noyabrya 2021 g.* [Russia – China. History and culture. Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference, Kazan, 11–13 November 2021], Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, pp. 23–28.
- Ching Chan, S. (2010), “Food, memories, and identities in Hong Kong”, in *Identities global studies in culture and power*, vol. 17, no. 2–3, pp. 204–227.
- Du, B. (2023), “New year's meal as an object of China's intangible cultural heritage”, in *Kul'tura. Nauka. Tvorchestvo: XVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Minsk, 11 maya 2023 g.* [Culture. Science. Arts. 17th International Scientific and Practical Conference, Minsk, 11 May 2023], Belorusskii gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv, Minsk, Belarus, pp. 98–102.
- Fedorova, L.L. (2020), *Lineinyi i emblematiceskii printsipy v pis'me i v yazyke* [Linear and emblematic principles in writing and in language], RGGU, Moscow, Russia.
- Gao, Ch. (2022), “On the study of the eating culture and traditions in Russia and China”, *Culture and Civilization*, vol. 12, no. 3-1, pp. 96–103.
- Shestakova, E.G. (2020), “Culinary media text in the context the issues of media linguistics. Statement and substantiation of the main tasks”, *Media Linguistics*. vol. 7, no. 1, pp. 118–141.
- Simmel, G. (2010), “The sociology of the meal”, *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, no. 4, pp. 187–192.
- Yakunichkina, A.A. (2019), “Features of intercultural communication between China and Russia in business communication”, in *ADVANCED SCIENCE: Sbornik statei VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 23 maya 2019 g.* [ADVANCED SCIENCE. Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference, Penza, 23 May 2019], Nauka i prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), Penza, Russia, vol. 1, pp. 184–186.

Информация об авторе

Виталий Я. Парамонов, Издательство «Жэньминь Хуабao», Пекин, КНР; 100048, КНР, Пекин, р-н Хайдянь, ул. Чэгунчжуансилу, д. 33; pvy@mail@mail.ru

Information about the author

Vitalii Ya. Paramonov, “Renmin Huabao” publishing house, Beijing, China; 33, Chegongzhuang Xilu, Haidian District, Beijing, China, 100048; pvy@mail@mail.ru